

Д-р Дэйв Мэтьюсон, Литература Нового Завета, Лекция 24, Филимону и Фессалоникийцам

© 2024 Дэйв Мэтьюсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэйв Мэтьюсон из книги «История и литература Нового Завета», лекция 24 о Филимону и Фессалоникийцам.

Хорошо, давайте начнем и начнем с молитвы.

Отец, мы еще раз благодарим Тебя за любовь к нам и за то, что призвал нас быть Твоим народом. И я молюсь, чтобы мы пришли к лучшему пониманию того, что это значит и как реагировать на эту реальность, более глубоко изучив документы, которые передают и воплощают это призвание и ту идентичность того, кем мы являемся как ваш народ. Итак, мы молимся о вашем присутствии и ваших возможностях, пока мы продолжаем думать об анализе и изучении Нового Завета с целью стать теми людьми, которыми вы хотите, чтобы мы были. Во имя Иисуса мы молимся, аминь.

Хорошо, на последнем уроке мы закончили книгу Послание к Колоссянам и Филимону, две книги, в которых мы несколько отклонились от канонического порядка текста Нового Завета, и по очевидным причинам рассматривали их вместе. Но один из вопросов, который поднимается, в частности, в книге Филимону, но поднимается в нескольких разделах Нового Завета, связан с основной темой книги Филимону.

И именно поэтому, почему Павел не выступает прямо и не осуждает рабство? Вместо этого, если вы посмотрите, например, на Послание к Колоссянам, Павел действительно затрагивает проблему рабства, но он всегда делает это с точки зрения того, как его следует регулировать, что такое рабы, как должны господа обращаться с рабством. отвечать своим рабам и наоборот. Но Павел никогда не выступает прямо и не осуждает рабство, говорит, что оно неправильно, и не призывает хозяев освободить своих рабов. И поэтому часто возникает вопрос: почему Павел этого не делает? Почему он предпочитает регулировать рабство, а не открыто осуждать его или выступать против него? Почему он просто не вышел и не сказал Филимону и всем другим рабовладельцам, особенно христианским рабовладельцам, освободить своих рабов? Опять же, я не знаю, смогу ли я и хочу ли я попытаться дать ответ на этот вопрос.

Я не думаю, что ответ на этот вопрос дается легко. Но вместо этого я хочу просто предоставить ряд параметров или ряд вещей, о которых следует подумать при решении или обдумывании этого вопроса. И первый связан с тем, как мы понимаем рабство в греко-римском мире.

Первое, что вам нужно понять, это то, что, в отличие от наших публикаций, по крайней мере, в Соединенных Штатах, в контексте Северной Америки, наш опыт рабства обычно происходит после Гражданской войны, и мы думаем о рабстве как о чем-то, что имеет расовую мотивацию. Однако в первом веке этого не было. Рабство не было расовой проблемой.

Человек не становится рабом из-за своей расы или чего-то в этом роде. Обычно вы становились рабом, потому что были частью завоеванной нации или территории, и становились рабами нации-завоевателя, или вы становились рабом, потому что вам приходилось продавать себя в рабство за финансовые средства. Так что это не имело ничего общего с расовой мотивацией.

Второе, что нужно осознать, это то, что, по крайней мере, в первом веке рабство охватывало широкий спектр рабов, которые работали в очень жестоких условиях, например, тех, кто был призван на службу в шахты, работающих на рудниках в Риме, на одной или другой стороне, у вас были рабы, которые работали на богатых хозяев, с которыми обращались очень хорошо и в некотором смысле жили лучше, чем до того, как они стали рабами, особенно если они жили в крайней нищете или что-то в этом роде. Возможно, теперь они работают на хозяина, и у них может быть лучшая еда, лучшее жилье, а зачастую и средства достижения собственной свободы. Таким образом, даже условия рабства в Греко-Римской империи сильно отличались от тех, о которых мы часто думаем сегодня.

Третье, что касается рабства в греко-римском мире, это то, что из-за повсеместного характера рабства, того факта, что оно было повсюду, это почти как если бы стабильность, в каком-то смысле, стабильность в экономике Римское правительство зависело от этого, и мне интересно, думал ли Павел, что было бы бесполезно и, возможно, более вредно для христианства пытаться выступить против него. На самом деле интересно то, что Павел, очевидно, не имел права выступать против рабства. Если вы посмотрите на другие еврейские писания и т. д., Павел действительно был бы индивидуалистом, пытаюсь решить проблему рабства в Римской империи из-за ее природы и того факта, что оно было настолько укоренившимся и широко распространенным.

И опять же, возможно, что если бы он попытался это сделать и если бы христиане попытались решить проблему рабства, вполне возможно, что это снова могло бы причинить больший вред и даже поставить под угрозу существование христианства, по крайней мере, некоторые предполагают. Итак, первое, что важно осознать, это то, что рабство в греко-римском мире иногда сильно отличалось от того, о чем мы думаем или что мы, возможно, испытали, те из вас, кто принадлежит к другим культурам или странам, где рабство является частью жизни. Но в Соединенных Штатах мы часто думаем о рабстве,

опять же, с точки зрения периода после Гражданской войны, где в некотором смысле это был совсем другой опыт.

Итак, первое, что нужно сделать, это осознать эти три вещи. Рабство не имело расовых мотивов. Человек становился рабом различными способами, не связанными с его собственным происхождением или национальностью.

И, во-вторых, тот факт, что рабство не всегда было жестоким или бесчеловечным, но иногда статус раба: если человек был рабом, он или она оказывались в лучшей ситуации, чем до того, как он был рабом. И затем, в-третьих, сам факт, что это настолько укоренилось в греко-римской культуре, что, возможно, опять же, возможно, Павел видел или думал, что было бы контрпродуктивно пытаться подорвать это и выступить против этого. Вместо этого я задаюсь вопросом, возможно, Павел решил применить другой такт, и что он думал, что само Евангелие, и это, кажется, лежит в основе его аргумента в Филимону, то самое Евангелие, которое провозглашает равную долю в личности Иисуса Христа, или равное наследство или равное участие в Евангелии.

Это, и помните еще в Послании к Галатам, Павел сказал: во Христе нет ни мужчины, ни женщины, ни раба, ни свободного. Итак, мне интересно, думал ли Павел, что сама проповедь Евангелия, по крайней мере среди христиан, в конечном итоге приведет к уничтожению и распутыванию рабства. Это был бывший исследователь Нового Завета Ф. Ф. Брюс, долгое время преподававший в британских университетах.

Ф. Ф. Брюс сказал что-то вроде того, что, по его мнению, Павел был бы убежден в том, что посредством Евангелия проповедь Евангелия подчеркивает единство человека во Христе и подчеркивает равенство во Христе, которое превосходит социальные различия. Брюс сказал, что это Евангелие создало бы среду, в которой рабство в конечном итоге могло бы только увядать и умереть. И он может быть прав.

Поэтому, возможно, Павел думал, что проповедь Евангелия сама по себе в конечном итоге приведет к отмене рабства. В других случаях Пол был готов поговорить напрямую по определенным вопросам, но, возможно, это количество комментариев, которые я сделал, является, по крайней мере, началом рассмотрения того, почему, возможно, Павел не высказывался открыто против рабства и не осуждал его прямо. Ага.

Если бы у него была полная свобода? Другими словами, если бы ему это сошло с рук без каких-либо... Да, я думаю, в нашем обществе он, вероятно, так и сделал бы. Я просто предполагаю, что, возможно, в нашем обществе, где у него было больше свободы слова в этом отношении и, возможно, не было некоторых

политических затруднений, которые у него могли быть, он мог бы более откровенно выступить против этого, например, сегодня. Да, кажется.

Опять же, то, как он обращается... Меня убеждает то, что он делает в Филимоне, и просто, опять же, его акцент на том, особенно в такой книге, как Послание к Галатам, во Христе нет ни раба, ни свободного. И идея, которую он, кажется, подчеркивает на протяжении всего Нового Завета о том, что социальные классы не имеют значения во Христе и не должны быть причиной разделения внутри церкви, - это одна из областей, против которой он бы выступил. И опять же, я думаю, что он неявно делает это в такой книге, как «Филимон».

Это очень хороший вопрос. Я думаю, что предстоит еще много работы, и я совсем не эксперт в мысли Пола о рабстве, но, вероятно, в этой области предстоит еще много работы. Это очень хороший вопрос.

Хороший. Что ж, давайте двинемся дальше и откроем еще один фрагмент почты ранней церкви. И так, полезем в почтовый ящик и вытащим письмо.

Или на самом деле два письма, адресованные церкви в Салониках или Салониках. Я разговаривал с одним человеком из Греции, который сказал: нет, это Салоники. Итак, как бы вы это ни называли.

Я как бы называю это Салоники. Я не знаю почему, но существует множество способов произнести это слово. Но мы поговорим о двух письмах, письме номер один и письме номер два, которые Павел адресовал церкви в Фессалониках.

Придется еще раз спросить, почему две буквы? Опять же, мы просмотрели 1 и 2 Коринфянам и увидели, что эти два письма на самом деле были лишь частью переписки Павла с коринфской церковью. Нам известно, по крайней мере, о четырех письмах, которые Павел написал в Коринф, два из которых сохранились в том, что мы называем 1-м и 2-м посланиями к Коринфянам. Итак, теперь у нас есть два письма, адресованные церкви в Салониках.

Итак, нам придется спросить, почему две буквы? Какая ситуация послужила причиной написания этих писем? Итак, прежде всего, письмо номер один. Почему Павел написал это письмо, которое мы называем первым письмом к Фессалоникийцам? Как видите, вы уже видели карту, подобную этой, но это карта, и вы можете найти самые разные варианты, но она была красивой, красочной и лаконичной. Итак, я решил выложить это.

Очевидно, это современная Греция и современная Турция или древняя Малая Азия. И эти разноцветные линии просто представляют миссионерские путешествия Павла из книги Деяний. Мы рассмотрели три основных

миссионерских путешествия, его последнее, красная линия показывает или представляет последнее путешествие Павла в Рим, завершающее книгу Деяний в главе 28.

Но вы заметите, что здесь находится Фессалоника. Это именно Павел, особенно в 17-й главе Деяний. Итак, основной фон для книги 1 Фессалоникийцам — это 17-я глава Деяний, где Павел провел в Фессалониках всего несколько месяцев.

На самом деле он ушел при довольно враждебных обстоятельствах. Его прием в Фессалониках не был для всех ошеломляющим. Итак, он пробыл всего несколько месяцев в Фессалониках, которые, если вы помните, в древнем мире Греция была разделена на две империи: Македонию на севере и Ахайю на юге.

Салоники находились в северной части Македонии, северной части современной Греческой империи. А вот Коринф. Мы немного говорили о том, что Коринф находится в Ахайе, южной части, но есть Фессалоники.

Павел посетил это место во время одного из своих миссионерских путешествий, описание которого мы находим в 17-й главе Деяний. Итак, через несколько месяцев там Павел действительно основал церковь. А затем он слышит новости о церкви в Фессалониках и о паре вопросов, которые ему необходимо решить.

Именно поэтому написано Первое послание к Фессалоникийцам. Как и в Первом Послании к Коринфянам, Павел узнает о нескольких проблемах. Судя по всему, в Коринфе проблемы были немного серьезнее и их было больше, но все же была пара вопросов, в которых Павел счел необходимым сесть, разобраться и обратиться к Фессалоникийцам.

Что же это были за проблемы? Собственно, вот эта парочка, это современный город Салоники. Павел останавливался на этом верхнем этаже, когда был в Фессалониках. Некоторые из древних руин Фессалоники первого века.

Другая картинка. Интересно, что вы заметите контраст между некоторыми археологическими работами, проведенными в древнем городе, и современной структурой прямо за ним. Я обнаружил, что это не мои фотографии.

Их передали мне. Но это интересный контраст между древним городом или его руинами и построенным современным сооружением. На самом деле письмо довольно просто делится на две части.

Первые три главы могут рассказать нам кое-что об отношениях Павла с Фессалоникой церковью и природе проблем. Опять же, они не кажутся, по крайней мере по сравнению с некоторыми другими его письмами, такими суровыми и не так расстраивают Пола. Но в первых трех главах Павел в

основном хвалит читателей, потому что новости, которые он слышал об их успехах в благовествовании, были только хорошими.

Следуя общему соглашению в некоторых письмах, Павел, по сути, привлекает своих читателей на свою сторону, чтобы, когда у него действительно будут для них конкретные инструкции, они, будем надеяться, с большей вероятностью будут восприимчивы к ним и выполнят их. Итак, первые три главы — это своего рода одно долгое благодарение. Помните, большинство писем Павла начинаются с благодарения.

В каком-то смысле благодарение распространяется на все первые три главы, поскольку Павел хвалит читателей за прогресс, достигнутый ими в Евангелии, которое он впервые проповедовал им еще в 17-й главе Деяний. Но опять же, в главах 4 и 5: У Павла есть для них дальнейшие инструкции. И две проблемы, которые он затрагивает, одна из них — сексуальная чистота.

Опять же, если вы помните, в большинстве греко-римских городов сексуальная безнравственность или более распущенные нравы были стандартом того времени, часто в связи с определенными религиозными наблюдениями и определенным поклонением в храмах среди греко-римских богов. Но даже в более общем плане, возможно, что некоторые из фессалоникийцев, которые были обращены в христианство под служением Павла, все еще находили искушение вернуться к своему формальному образу жизни. Итак, Павел, так же, как он это сделал в Первом Послании к Коринфянам, теперь наставляет коринфян в отношении сексуальной чистоты, которую он помещает в категорию их освящения и их святости.

Итак, по мнению Павла, святость и освящение не знали границ. Оно охватывало всю жизнь человека. Но еще один вопрос, который рассматривает Павел, — это второе пришествие Христа.

Это будет то, чего еще нет. Помните, мы говорили об уже, но еще не эсхатологическом напряжении, о том, что будущее уже наступило. Например, в учении Иисуса о царстве царство уже существовало, но еще не наступило в своей полноте.

Теперь Павел обращается к тому, чего еще нет, то есть он говорит о втором пришествии Христа в конце истории, чтобы принести спасение и суд. И одна интересная вещь: когда вы читаете, почти предвосхищая это, когда вы читаете 1 Коринфянам, вы заметите, что в конце каждой главы есть ключевое упоминание о пришествии Христа, о будущем пришествии Христа. А затем, когда вы доберетесь до четвертой главы, Павел, наконец, расскажет об этом более подробно.

Вот что говорит Павел в четвертой главе. И вы видите, по крайней мере, я не могу вспомнить, когда в последний раз слышал проповедь по этому тексту, кроме как на похоронах. Итак, вполне вероятно, что именно здесь вы услышали этот текст.

Но он начинает словами: «Я падаю», начиная со стиха 13 главы 4. Но мы не хотим, чтобы вы, братья и сестры, остались в неведении об умерших, чтобы вы не горевали, как другие, не имеющие надежды. Ибо, поскольку мы верим, что Иисус умер и воскрес, то через Иисуса Бог приведет с собой и тех, кто умер. Для этого возвещаем вам словом Господним.

Я хочу вернуться к этой фразе, по слову Господа. Что это такое? Что мы, живые, оставшиеся до пришествия Господня, ни в коем случае не предшествуем умершим. Ибо Сам Господь при возвещении повелении, и при возгласе Архангела, и при звуке трубы Божией сойдет с небес, и мертвые во Христе воскреснут первыми.

Тогда мы, оставшиеся в живых, будем восхищены вместе с ними на облаках в сретение Господу на воздухе. И так, мы будем с Господом навсегда. Поэтому ободряйте друг друга этими словами.

И стих 18 является ключевым. Это, очевидно, предназначено для того, чтобы ободрить этих осажденных фессалоникийцев из-за того, что они пережили. Мы поговорим о том, в чем, возможно, заключалась проблема, которую рассматривал Павел, и которая потребовала такого длинного раздела, посвященного воскресению мертвых во Христе и возвращению Христа на землю и сбору всех для встречи с Ним в воздухе.

Что это означает и почему Павлу пришлось об этом говорить? Но прежде всего, позвольте мне сказать одну вещь, чтобы отвлечься. Одна из вещей, которая интересует большинство людей, это то, как Первое послание к Фессалоникийцам вписывается в общее учение Библии об эсхатологии и вопросах последнего времени? И одно из моих хобби — всякий раз, когда я хожу в церкви, мне нравится читать их доктринальные положения. И вы думаете, что это за урод? Поскольку я не читаю доктринальные положения в церквях, но мне нравится это делать.

В основном мне просто нравится видеть, что они включают, насколько конкретны они хотят получить и какие вещи они исключают, какие вещи они включают. Доктринальное заявление — это просто заявление о том, что отличает то, во что верит эта церковь, от того, чему, по их мнению, учит Библия. Что идентифицирует тех, кто принадлежит к этой церкви, с точки зрения их системы убеждений, связанной с тем, кто такой Бог, кто такой Иисус Христос, что они думают о Библии, что они думают о Святом Духе, что они думают о церкви.

И обычно есть какое-то заявление о том, что они думают о будущем. И так, есть интерес к тому, что говорит о будущем 1 Фессалоникийцам 4. И то есть, как Бог собирается привести этот мир к концу? А некоторые церкви любят строить довольно сложные схемы, в которых умещается множество деталей.

Можем ли мы составить своего рода подробный график или хотя бы общий график, описывающий, как будут развиваться события, когда вернется Иисус Христос? Теперь, что интересно, если вы вернетесь к ранним символам веры, как мы время от времени цитируем Апостольский Символ веры или читаем некоторые из ранних символов веры, Никейский Символ веры, и снова пройдемся по истории к нашим современным доктринальным утверждениям. Церковь всегда верила, что Иисус вернется и завершит историю, а затем откроет новые небеса и новую землю, о которых мы поговорим позже в Откровении. Но церкви расходятся во мнениях относительно того, как мы заполняем детали этой очень общей схемы. В целом, в еврейской эсхатологии, возвращаясь к Ветхому Завету, а также к некоторой еврейской литературе, написанной до и во время Нового Завета, одним из способов охарактеризовать еврейскую эсхатологию является их понимание конца истории и возвращение Бога, чтобы оправдать Божий народ, исправить ситуацию, обновить землю, а также восстановить и утвердить Свое Царство.

Это еще не часть вещей. Еврейская эсхатология могла бы понять, что они вообще живут в нынешнем веке, веке, в котором господствуют зло и грех. Хотя Бог все еще действовал, это была эпоха, когда сатана снова был правителем этого мира, а зло все еще господствовало.

Но однажды, однажды Бог вмешается, и наступит грядущий век или новый век. Под этим я не имею в виду движение нью-эйдж. Я имею в виду новый век, имея в виду Божье обещание спасения, Царство Божье, которое обещал Иисус, еще не являющееся его частью, новое творение, которое Бог однажды откроет, произойдет, когда Бог вернется и восстановит все сущее и будет судить землю. но оправдывает и награждает свой верный народ.

В преддверии этого времени во многих еврейских литературах также упоминалось то, что часто называют эсхатологическими горестями или родовыми муками. Другими словами, они часто сравнивали период сильных страданий, который предшествовал пришествию Бога, чтобы обновить все, основать новое творение и утвердить Свое Царство. Этому периоду в будущем будет предшествовать период этих эсхатологических бедствий, или некоторые называют их родовыми муками.

Точно так же, как женщина знает, что она родит, когда боли усиливаются, как прелюдия к родам, так иудеи понимали эти горести или эту скорбь, которая

произойдет. Это было бы своего рода прелюдией и началом нового посещения Бога, чтобы установить Его Царство, обновить все и основать новое творение. Таким образом, это создает фон для того, что мы находим в таких книгах, как Первое послание Фессалоникийцам и книга Откровение.

Вопрос в том, откуда берется Первое послание к Фессалоникийцам и это учение, эта идея поднятия для встречи со Христом на воздухе и идея быть восхищенным для встречи с Ним и быть с Ним навсегда и встретить Его на облаках, где все это уместно? в это понимание этого будущего времени, это еще не время, когда Христос придет и установит свое царство, и откроет новое творение, и будет править всем, чтобы судить мир, но чтобы оправдать и вознаградить тех, кто остался верным? Какое место здесь занимает Первое послание к Фессалоникийцам? Теперь самое главное, что интересует людей, и я не решаюсь поднимать этот вопрос, потому что лично я не думаю, что это большая проблема, но многие христиане все еще беспокоятся по этому поводу, и это по большей части связано с этот период здесь, эсхатологические беды или период скорби. И вот, в 1 Фессалоникийцам 4 мы читаем эту фразу в стихе 17: мы, оставшиеся в живых, будем восхищены на облаках. Эта фраза «догоняемый» переводится на латынь, в латинской версии Библии переводится латинским словом, от которого мы и получили слово «восхитение».

И вот что интересно, во многих церковных доктринальных положениях вы найдете разговоры о восхищении святых. Это время, когда мы восхищены для встречи с Господом в воздухе, что мы и находим в 1 Фессалоникийцам 4. Вопрос в том, когда это происходит в этой схеме? Когда происходит это восхищение для встречи с Господом в воздухе? И проблема в том, что 1 Фессалоникийцам 4 не говорит нам всего, что нужно знать об эсхатологии, потому что, опять же, главная забота Павла состоит в том, чтобы сказать достаточно в стихе 18, чтобы они могли утешить друг друга этими словами и решить проблему, которую он решает. Итак, мы не можем ожидать, что Павел скажет все, что можно сказать об эсхатологии или о том, чего еще нет, о втором пришествии Христа.

Но когда происходит это захватывание? Итак, вы, возможно, слышали об этом языке, скорби, это означает эсхатологические беды. В последней таблице изображена еврейская идея эсхатологических бед, или родовых мук, или страданий, скорбей и бедствий, которые будут непосредственно предшествовать второму пришествию Христа. Ключ в том, когда происходит то восхищение, которое мы называем восхищением, когда это происходит по отношению к этим мессианским или эсхатологическим бедам или этой скорби, этим родовым мукам? Если вы читаете церковные доктринальные утверждения, вы, вероятно, не найдете этих двух, но вы часто встретите это.

И это точка зрения, известная как «преддверие скорби», гласит, что это восхищение для встречи с Господом на воздухе в 1 Фессалоникийцам 4

происходит до или до тех эсхатологических бедствий, которые мы знаем как великие, что Павел или кто-то другой, не Павел, но другие авторы называют это великой скорбью или, опять же, еврейская литература называла ее эсхатологическими скорбями или родовыми муками. Итак, в 1 Фессалоникийцам 4, в преддверии скорби говорится, что Иисус догонит нас. Иисус догонит нас еще до того, как это произойдет. Другая точка зрения, на самом деле существует несколько точек зрения.

Я действительно несколько упрощаю и просто затрагиваю доминирующие взгляды в истории церкви. Другая точка зрения, которая не является таковой, я больше не слышу, чтобы ее аргументировали. Есть какая-то версия, но эту вы не слышите.

Это восторг в середине колена . Думаю, они не могли определиться. Итак, они сказали, что это что-то среднее.

Не поэтому. Но это происходит где-то в середине этих эсхатологических бед, в это время скорби, которая на предыдущем слайде наступает прямо перед пришествием Христа, что в середине этого периода, прежде чем все действительно станет плохо и начнется, церковь будет восхищена. . Итак, когда Павел говорит в стихе 18, что мы будем восхищены для встречи с Господом в воздухе, он имеет в виду какое-то время в середине этих эсхатологических бедствий, этот период скорби и скорби.

Наконец, это то, что известно как вознесение после скорби. То есть восхищение для встречи с Господом на воздухе, так называемое восхищение в 1 Фессалоникийцам 4 происходит после этих бедствий или периода скорби. Итак, это восхищение, так называемое восхищение, и второе пришествие Иисуса — одно и то же событие.

Эти две другие точки зрения говорят, что восхищение, описанное в 1 Фессалоникийцам 4, и второе пришествие Христа для установления Своего царства, создания нового творения и обновления всего — это два разных события. Этот говорит нет, это одно и то же. Когда Иисус вернется, чтобы догнать нас и быть с ним, именно тогда он положит конец истории и установит свое царство.

Итак, идея в том, что народ Божий испытает эти эсхатологические беды, эти родовые муки, эту скорбь. Но в конце того времени, в конце истории, Бог придет и соберет к себе свой народ, а затем воссоздаст весь мир, будет судить мир, вознаградит свой верный народ и установит свое царство, которое будет длиться вечно. Итак, если вы слышите эту терминологию, а именно ее вы, скорее всего, увидите, когда люди говорят об этом, но если вы слышите эту терминологию, то это то, к чему она относится.

Вот какое место в 1 Фессалоникийцам 4, это упоминание в стихе 17 о восхищении для встречи с Господом на воздухе, вписывается в эту схему этих бедствий или этой скорби, которая ведет и предшествует Второму пришествию Христа, чтобы утвердить Его королевство и основать свое новое творение? Да, это верно. Это предполагает, я думаю, и то и другое, но особенно это предполагает, я думаю, что мы находимся на небесах с Христом, ожидая, ожидая этого времени, чтобы эта ситуация разыгралась сама собой, а затем мы вернемся с Ним на землю, чтобы установить Его Царство. . Теперь ты можешь спать по ночам, ты точно знаешь, что это за все эти позиции: до триба , в середине триба , после триба .

Но опять же, я говорю об этом только потому, что это часть языка нашей церкви сегодня и так было исторически. Но позвольте мне сказать, просто позвольте мне сказать одну вещь. Церковь, насколько я могу судить, всегда терпела разнообразие в этом вопросе.

К сожалению, этот вопрос часто использовался для того, чтобы вызвать раскол и разделение между церквями и другими христианами, которые на самом деле должны праздновать тот факт, что они оба верят, что Иисус собирается вернуться, определенно в истории, и он собирается создать свое королевство и положить конец истории. В это всегда верила церковь. Опять же, вернитесь и прочтите Апостольский Символ веры.

Вернитесь назад и прочитайте некоторые из ранних символов веры, где они просто ссылаются на тот факт, что Иисус на самом деле вернется, чтобы судить, а также спасти и вознаградить свой народ. Иисус вернется, чтобы основать свое царство и положить конец истории. Все подробности, связанные с этим, на мой взгляд, подлежат обсуждению.

Основная проблема заключается в том, чтобы мы не слишком увлеклись использованием этого для разделения и, что еще хуже, навешивания ярлыков на тех, кто духовен или нет, имеет здравый смысл или нет. Церковь всегда терпела подобное. Интересно, что чтобы продемонстрировать это, была книга, я думаю, что она на самом деле была переработана, но была книга, выпущенная несколько лет назад, под названием «Скорбь до, в середине или после».

И за каждую позицию спорили по три человека, и все они были из одной школы, из одной и той же семинарии. И они аргументировали свою позицию. Они взаимодействовали друг с другом.

Итак, это одна из тех проблем, с которыми вы можете столкнуться, а можете и не столкнуться, но, безусловно, одна из тех проблем, к которым в конечном итоге следует подходить с достаточной степенью смирения. Вместо этого нам

следует сосредоточиться на том, в чем мы можем быть уверены и с чем можем согласиться, когда дело доходит до понимания эсхатологии Ветхого и Нового Завета. Все в порядке.

Вы, наверное, хотите знать, под какой из них я попадаю. Я не собираюсь говорить тебе. Еще пара вещей.

Хорошо, я на последнем. Но опять же, мне все равно. Несколько вещей.

Во-первых, в связи с этим часть проблемы состоит в том, чтобы послушать следующий стих, главу 5 и стих 1. Павел говорит, что касается времен и сроков, братья и сестры, вам не нужно ничего иметь. написано тебе. Это четкое указание на то (помните, что мы использовали метафору телефона как способ понять буквы) того, что мы слушаем один конец телефонного разговора. И, видимо, говорит Павел, я уже говорил тебе об этом.

Поэтому он не видит необходимости проговаривать все детали. Итак, опять же, в главе 4 Павел не рассказывает нам всего, что он знает, и всего, что он уже рассказал Фессалоникийцам. Он уже сказал им это.

А так, говорит, нет нужды, чтобы я тебе об этом подробнее писал. Я уже говорил вам, вероятно, когда он был с ними еще в 17-й главе Деяний. А теперь он просто подводит итог.

Так что в каком-то смысле мы немного обеднели. Мы приходим к этому с очень частичным знанием. Если использовать одну из метафор Павла, мы видим через стекло или зеркало смутно, когда дело доходит до чтения 1 Фессалоникийцам 4. Итак, опять же, часть проблемы в том, что у нас просто нет всей информации, потому что Павел уже рассказал им и не говорит. Не вижу необходимости еще раз проговаривать все детали.

Другое дело, что я хочу сделать комментарий к стиху 15. Павел говорит: для этого мы возвещаем вам словом Господним. Итак, какое слово Господне имеет в виду Павел? Некоторые убеждены, что он получил пророческое послание от самого Иисуса Христа.

Возможно, Христос через свой дух обратился к Павлу вслух, и он это утверждает. Помните, еще в Первом Послании к Коринфянам он обсуждает дар пророчества. Так что, возможно, Павел получил откровение от Иисуса Христа относительно того, чему он собирается учить.

Как вы думаете, какой может быть другой вариант? Когда Павел говорит: «То, что я говорю, — это слово Господне», какой может быть другой вариант? Я имею в виду, что вполне возможно, что он получил откровение, божественное

откровение от самого Бога, от самого Иисуса о том, что он говорит в четвертой главе. Что еще? Как еще мы могли бы объяснить, что глава 4 является словом Господа? Вероятно, это относится к прошлому разделу Священного Писания, либо Ветхому Завету, либо чему-то, чему учил сам Иисус, либо, возможно, комбинации того и другого. Но в ваших заметках вы заметите, что у меня есть небольшая таблица с параллелями между 1 Фессалоникийцам 4 и 5 и Евангелием от Матфея 24. Глава 24 от Матфея — это самая длинная часть учения Иисуса о Его возвращении, о втором пришествии.

Итак, я лично думаю, что когда Павел говорит: то, что я говорю, — это слово Господне, он, по сути, резюмирует то, чему учил Иисус в 24-й главе Евангелия от Матфея. Не то чтобы у Павла был Матфей, но у него, возможно, был письменный отчет. Или, опять же, многие высказывания Иисуса распространялись устно. Но я думаю, что Павел имеет в виду, когда говорит то, что я говорю вам в стихе 15, — это слово Господа, то есть глава 4 — это слово Господа, потому что оно основано на учении Иисуса в таком разделе, как глава 24 Матфея и 25.

Итак, если вы вернетесь к 24 и 25 главам Матфея, вы прочтете довольно подробное учение Иисуса о самом пришествии Христа. Я не буду вдаваться во все это, но интересно, что между тем, что говорит Павел в 1 Коринфянам 4 и 5, и тем, что сказал Иисус в Евангелии от Матфея 24, существует так много параллелей, что это просто заставляет вас думать, что Павел прямо в зависимости от Иисуса. И наконец, какую проблему решал Павел? И затем я хочу очень, очень быстро пробежаться по 2 Фессалоникийцам, как будто мы не прошли быстро 1 Фессалоникийцам.

Но какую проблему мог решить Павел? Ну, другими словами, зачем ему лишний раз им напоминать? Опять же, это не первый раз, когда он учит этому. Кажется, он просто напоминает им о том, чему учил их раньше. Почему он должен это репетировать и напоминать им? Ну, возможно такой сценарий.

Возможно ли, что когда Павел был с фессалоникийцами еще в 17-й главе Деяний, по какой-то причине учение о втором пришествии Христа было важным, и он провел некоторое время, обучая их о возвращении Христа, о его пришествии и о мессианских бедах, и т. д., и пришествии Христа, день Господень, и мы вернемся к этой фразе, день Господень, во 2 Фессалоникийцам. Но, возможно, Пол некоторое время говорил об этом. Между тем временем, когда Павел был в Фессалониках, и тем временем, когда он пишет это письмо, кажется, что несколько человек, возможно, в собрании церкви в Фессалониках, умерли.

И теперь некоторые из христиан, которые тогда еще жили, задавались вопросом, упустят ли они что-нибудь или окажутся в невыгодном положении,

когда вернется Иисус Христос. Итак, ты видишь это, Пол? Опять же, Павел учил их, когда он был в Фессалониках, Деяния 17, он учил их о втором пришествии Христа. А потом он ушел, и, возможно, пара или несколько членов церкви умерли, и некоторые члены церкви тогда беспокоятся, что их умершие близкие упустят из виду возвращение Иисуса. Пропустят ли они эти события? Или они окажутся в невыгодном положении? И Пол отвечает: нет, не будут.

Вот почему, я думаю, он говорит: мертвые во Христе воскреснут первыми, а потом мы, оставшиеся, встретим их на воздухе. Это своего рода способ Пола сказать: нет, они не окажутся в невыгодном положении. Они будут полностью участвовать в событиях, которые произойдут после возвращения Иисуса Христа.

Поэтому не расстраивайтесь. Не теряйте надежды. Но вместо этого ободрите друг друга этими словами.

Ваши близкие будут полностью участвовать в событиях, которые произойдут, когда наступит то, чего еще нет, когда вернется Иисус. Хотя он мало говорит о том, почему они думали, что могут пропустить, такое объяснение мне кажется вероятным.

Итак, Павел наставлял Фессалоникийскую церковь по двум вопросам: сексуальной безнравственности, а теперь о пришествии Христа.

Возможно, потому, что некоторые христиане в Фессалониках задавались вопросом, пропустят ли умершие христиане возвращение Иисуса, и Павел уверяет их: нет, они примут в нем полное участие. Но теперь давайте посмотрим на следующее письмо, второе письмо к Фессалоникийцам. Я предполагаю, что Первое и Второе послания к Фессалоникийцам были написаны именно в таком порядке.

Так не должно быть. Опять же, помните, что письма Павла обычно располагаются по длине, а не по порядку написания. Таким образом, первым можно было бы написать Второе послание к Фессалоникийцам, но я собираюсь утверждать, что имеет смысл увидеть написанное Первое Фессалоникийцам, а затем Второе Фессалоникийцам.

Так почему же еще одно письмо к Фессалоникийцам? Что ж, по-видимому, по-видимому, Фессалоникийцы ответили, это не вся проблема и не весь вопрос, но, очевидно, они слишком остро отреагировали и отреагировали слишком хорошо на учение Павла в Первом Послании к Фессалоникийцам. То есть выслушайте это, как о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и о нашем собрании с Ним. Это ссылка еще в 4-й главе на восхищение для встречи с Господом в воздухе.

Теперь Павел говорит, что же до пришествия Господня и собирания, то умоляем вас, братья и сестры, не скоро поколебаться умом и не встревожиться ни духом, ни словом, ни письмом, как бы от нас, о том, что день Господень уже настал. Судя по всему, фессалоникийцы, после того как Павел написал Первое Фессалоникийцам, теперь первое Фессалоникийцам, отреагировали на противоположную крайность и думают, что они уже в дне Господнем. Они думают, что вот-вот станут свидетелями возвращения Христа, второго пришествия, но пока еще нет, чтобы завершить историю.

Возможно, как говорит Павел, это могло произойти потому, что кто-то написал им письмо, сообщающее им об этом, как если бы это написал Павел. Опять же, возможно, это была чрезмерная реакция. Опять же, обратите внимание на то, как Павел, обратите внимание на то, как он говорил в первой четвертой главе послания к Фессалоникийцам. Господин.

Я имею в виду, не могут ли некоторые это воспринять как предположение, что, о-о, мы будем живы, когда вернется Иисус Христос? Следовательно, мы уже живём в день Господень. Так или иначе, однако, они туда попали, главная проблема Второго Фессалоникийцам в том, что фессалоникийские христиане теперь думают, что они уже в дне Господнем. День Господень — это термин, который, по сути, обозначал конец, время.

Это не обязательно был буквальный день, 24-часовой период. Это просто относилось к тому времени, когда Бог вернется и установит Свое Царство и новое творение. Он будет судить зло и вознаградит Свой народ.

В Ветхом Завете этот день упоминался как день Господень. Так вот, некоторые в Фессалоникийской церкви думали, что они уже там, что день Господень уже настал. Итак, вот ответ Павла.

Подводя итог, он, по сути, говорит: день Господень не пришел. Итак, Фессалоникийцы, вы не в дне Господнем, потому что есть определенные вещи, которые должны произойти, но еще не произошли. По сути, это краткое изложение письма Павла ко Второму Фессалоникийцам, во Втором Фессалоникийцам, это Фессалоникийцам, вы еще не в дне Господнем, потому что, прежде чем день Господень может наступить, должны произойти определенные вещи, а они еще не произошли.

Итак, следовательно, вы не в дне Господнем. Проблема в том, что ключевым разделом является глава 2:2-11. Проблема в том, что то, что перечисляет Павел, то, что он говорит, еще не произошло, и пока это не произойдет, день Господень не может наступить.

Итак, Фессалоникийцы, не обманывайтесь, думая, что вы уже в конце, что пришествие Христа, которое положит конец истории, уже не за горами. Не обманывайтесь, думая об этом. Полу следует вернуться и сказать эти вещи сегодня.

Последнее, я разговаривал с некоторыми людьми на днях, и последнее предсказание — 12 мая, Иисус вернется. Так что, извини, тебе придется сдавать финал, извини, а может и нет, нет. Вы можете просто пропустить некоторые финалы.

Так или иначе, но именно так фессалоникийцы, это была своего рода версия того, что они думали, что они уже в дне Господнем, и история вот-вот завершится. Итак, Павел говорит: нет-нет, есть определенные вещи, которые не произошли, но проблема в том, что перечисляет Павел. Он перечисляет три вещи.

Он перечисляет три вещи. Номер один: восстание. Он говорит, что бунт еще не случился, беззаконник еще не пришел, и еще не снята скрепа, которую нужно убрать.

Итак, это вам поможет? Ну, проблема в том, что это за бунт? Я имею в виду, что идея здесь в каком-то отступничестве или отвороте от Бога. Но Пол не уточняет, что это такое и как это будет выглядеть. В какой степени это произойдет? А как насчет человека беззакония? Некоторые пытались идентифицировать это как конкретную фигуру, например, фигуру антихриста.

Павел имеет в виду конкретную фигуру? Имеет ли он в виду скорее некий дух или бунтарское отношение, пронизывающее общество? Пол не говорит. А что насчет ограничителя? Были всевозможные предложения. Павел говорит, что ограничитель теперь сдерживает зло, и только когда ограничитель будет снят, тогда зло пойдет своим чередом и тогда придет конец.

Но что такое ограничитель? Некоторые полагают, что ограничителем является сам Бог. Некоторые полагают, что это Святой Дух. Некоторые предполагают, что это церковь.

Некоторые полагают, что это Евангелие, проповедь Евангелия. Некоторые предполагают, что это была Римская империя в первом веке. Были всевозможные предложения.

Но проблема в том, что мы не можем точно знать, что это за вещи. Может быть, проблема в том, опять же, говорит Павел, разве вы не помните, когда я говорил вам об этих вещах? Мне нет необходимости рассказывать вам о днях и времени, потому что я уже сказал вам. Так что, возможно, Фессалоникийцы и

Павел точно знают, о чем идет речь, а мы остаемся в неведении относительно того, что именно.

Но я думаю, что, по крайней мере, дело в том, что Пол может сказать, что есть определенные вещи, которые еще не произошли, но должны произойти, а до тех пор не волнуйтесь так и не думайте, что вы уже в деле. грань конца. Не думайте, что вы уже находитесь в дне Господнем. Об этом, по сути, и говорится во Втором Послании к Фессалоникийцам.

Я думаю, что когда мы соединяем 1 и 2 Фессалоникийцам вместе, это передает глубокое послание о том, как... Фессалоникийцам.

Это доктор Дэйв Мэтьюсон из книги «История и литература Нового Завета», лекция 24 о Филимону и Фессалоникийцам.